

Зотова Полина Сергеевна

бакалавр, студентка

Научный руководитель

Троценко Нина Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

**ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ
И МЕТОДИКУ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ
СОРЕВНОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1972–1984 гг.)**

Аннотация: в статье рассматривается трансформация организационно-методических подходов к обеспечению безопасности на Олимпийских играх в период с 1972 по 1984 год. На основе анализа исторических документов, парламентских отчётов и научных исследований показано, что теракт на мюнхенской Олимпиаде (1972) стал отправной точкой для формирования новой модели организации спортивных мега-событий – «олимпийской крепости». Особое внимание уделяется влиянию этих изменений на инфраструктуру соревнований, психологическую подготовку спортсменов, регламенты работы тренерских штабов и логистику перемещения делегаций. Делается вывод о необходимости интеграции мер безопасности в систему управления спортивными мероприятиями как о неотъемлемом элементе современной методики физического воспитания и спортивной тренировки.

Ключевые слова: Мюнхенская трагедия, Олимпийские игры, безопасность спортивных событий, контртерроризм, спортивная инфраструктура, психологическая подготовка, организация соревнований, медиатизация спорта.

Введение.

Современное олимпийское движение невозможно представить без сложной системы безопасности, включающей многокилометровые периметры,

биометрический контроль, многоуровневые пропускные пункты и постоянное присутствие вооружённых сил. Однако так было не всегда. До 1972 года безопасность на крупных международных соревнованиях рассматривалась преимущественно как функция поддержания общественного порядка, а не как полноценный элемент организации мероприятия. Кардинальный перелом произошёл в сентябре 1972 года в Мюнхене, когда палестинские террористы проникли в Олимпийскую деревню, убили двух членов израильской делегации и захватили девять заложников. В ходе неудачной спасательной операции погибли все заложники и один полицейский. Эта трагедия не только потрясла мировое сообщество, но и заставила организаторов спортивных событий принципиально пересмотреть подходы к обеспечению безопасности.

В отечественной и зарубежной литературе Мюнхен-1972 традиционно анализируется как провал спецслужб и политический кризис [1; 2]. Однако для теории и методики физического воспитания важны иные аспекты: как изменились организационные стандарты проведения соревнований, какое влияние новые требования оказали на подготовку спортсменов, работу тренеров и психологический климат в сборных командах.

Цель данной статьи – проследить эволюцию систем безопасности на Олимпийских играх 1972–1984 гг. и выявить методические уроки, которые могут быть использованы в современной практике организации спортивных мероприятий.

Олимпийские игры 1972 года в Мюнхене задумывались как «беззаботные» – организаторы сознательно отказались от военизированной охраны, чтобы продемонстрировать демократическую Германию. Олимпийская деревня не имела защитных периметров, пропускная система была минимальной, а персонал безопасности был одет в пастельную униформу и напоминал скорее стюардов. Бюджет безопасности оценивался всего в 2 млн долларов – ничтожная сумма для события такого масштаба [3]. Трагедия обнажила катастрофические недостатки: отсутствие специально обученных антитеррористических групп, неадекватное вооружение полиции, отсутствие радиосвязи между участниками операции и непрофессиональное планирование спасательной миссии [4].

С позиций теории физической культуры Мюнхен продемонстрировал, что игнорирование внешних угроз делает уязвимой саму суть спортивного праздника. Спортсмены оказались не только участниками соревнований, но и заложниками политических конфликтов. Для тренеров и спортивных психологов это стало сигналом: необходимо учить команды действовать в условиях неопределённости, а также разрабатывать алгоритмы экстренной эвакуации и информационного взаимодействия с организаторами. Однако в 1972 году такие рекомендации ещё не были сформулированы – ответные меры носили реактивный характер.

Кроме того, прямая телевизионная трансляция теракта на 900 миллионов зрителей [1] выявила новый фактор – медиатизацию кризиса. Хотя позже было доказано, что террористы не следили за ходом операции по телевизору [5], сам факт глобального эфира изменил психологическое восприятие событий. Спортсмены, находившиеся в Олимпийской деревне, оказались в центре информационной бури, что не могло не сказаться на их эмоциональном состоянии. Для методики спортивной подготовки это означало необходимость включения в программы психологической поддержки элементов работы с медиа-стрессом.

Первыми Играми, прошедшими после мюнхенского шока, стали Олимпийские игры 1976 года в Монреале. Организаторы сделали ставку на физическую изоляцию: Олимпийская деревня была окружена 3-метровым забором из колючей проволоки, доступ контролировался через немногочисленные КПП, в автобусах с делегациями присутствовали вооружённые солдаты. В обеспечении безопасности участвовало около 17–18 тыс. человек (полиция, армия, частные охранники), а расходы составили 52 млн канадских долларов – более чем в 25 раз превысив мюнхенский бюджет [3]. Важно, что планы безопасности были засекречены на десятилетия, что создало прецедент информационной закрытости.

Для спортивной педагогики Монреаль принёс два ключевых новшества. Во-первых, изменилась логистика перемещения спортсменов – строгие пропускные режимы удлиннили время на вход и выход, что повлияло на расписание тренировок и восстановительных процедур. Тренерам пришлось адаптировать режим дня

команд к новым реалиям. Во-вторых, массовое присутствие военных создало психологический фон, который мог негативно влиять на состояние атлетов. Спортивные психологи заговорили о необходимости специальной подготовки, направленной на снижение тревожности в условиях «осаждённого города». Однако системных исследований в то время не проводилось – меры оставались эмпирическими.

Олимпийские игры 1980 года в Москве представляли собой качественно иной этап – не реактивное укрепление, а заблаговременное планомерное построение системы тотального надзора. КГБ и МВД СССР начали подготовку за несколько лет: была проведена «чистка» города от лиц с криминальным прошлым, бомжей и неблагонадёжных элементов, а в структуре Пятого управления КГБ создан специальный Одиннадцатый отдел для контроля за безопасностью Игр [6]. Олимпийская деревня и объекты превратились в изолированные анклавные с многоуровневой системой пропусков, круглосуточным патрулированием и тотальной проверкой документов. Игры прошли без серьёзных инцидентов, что было признано большим достижением.

С позиций организации спортивных мероприятий Москва-80 продемонстрировала, что абсолютная безопасность достижима ценой всеобъемлющего контроля и ограничения свобод. Для тренеров и спортсменов это означало жёсткий режим передвижения, минимальные контакты с внешним миром и полную зависимость от решений администрации. Психологическая нагрузка на атлетов возрастала, поскольку они чувствовали постоянный надзор. В методическом плане это стимулировало развитие психологической подготовки к работе в условиях закрытой среды, но в советской системе акцент делался скорее на дисциплине, чем на психологической поддержке. Тем не менее опыт Москвы-80 был учтён при организации последующих Игр.

Олимпийские игры 1984 года в Лос-Анджелесе стали переломными: они впервые организовывались частной некоммерческой корпорацией LAOOC, которая нанимала полицию и спецслужбы на контрактной основе. Бюджет безопасности составил рекордные 55–150 млн долларов [3; 7]. К охране привлекли около

17 тыс. человек, включая 6 тыс. полицейских Лос-Анджелеса, 2,5 тыс. бойцов Национальной гвардии, 1 тыс. агентов ФБР. Над городом постоянно патрулировали до 100 вертолётов. Но главным достижением стала межведомственная координация: были созданы Объединённый разведывательный комитет по борьбе с терроризмом и Координационный совет правоохранительных органов, где чётко разграничивались зоны ответственности между ФБР, местной полицией и другими службами [7].

Для теории и методики физического воспитания эта модель важна по нескольким причинам. Во-первых, она показала, что безопасность может быть эффективно интегрирована в общую организационную структуру без ущерба для спортивной составляющей – при условии грамотного планирования. Во-вторых, была разработана система информационной работы с участниками: делегации получали чёткие инструкции, тренировочные занятия были адаптированы к времени прохождения КПП. В-третьих, Лос-Анджелес впервые в полной мере учёл медийный аспект – спецслужбы управляли информационными потоками, чтобы не создавать паники и не давать террористам возможностей для эфирного шантажа. Этот опыт лёг в основу современных стандартов безопасности на всех крупных спортивных событиях, включая Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу и другие мега-события.

Проведённый анализ позволяет установить чёткую эволюцию организационно-методических подходов к безопасности на Олимпийских играх в период 1972–1984 гг.

1. Мюнхен-1972 – точка отсчёта, выявившая полное отсутствие системной работы по защите участников. Методический урок: необходимость специальной подготовки организаторов, тренеров и спортсменов к действиям в кризисных ситуациях.

2. Монреаль-1976 – реактивное усиление физического периметра, массовое привлечение военных. Методический урок: изменение режима дня и логистики требует учёта при планировании тренировочного процесса.

3. Москва-1980 – тотальный государственный контроль, обеспечивший абсолютную безопасность, но создавший высокий психологический прессинг. Методический урок: введение программ психологической адаптации к замкнутой среде и жёсткому регламенту.

4. Лос-Анджелес-1984 – синтез предыдущего опыта в скоординированную модель с участием частных организаторов. Методический урок: эффективное взаимодействие всех служб позволяет минимизировать негативное влияние мер безопасности на спортивную деятельность.

Таким образом, мюнхенская трагедия 1972 года запустила цепную реакцию изменений, которые к 1984 году привели к формированию устойчивой модели «олимпийской крепости». Эта модель сегодня является стандартом для всех мега-событий. Однако для специалистов в области физической культуры важно понимать, что эти изменения не ограничиваются техническими аспектами – они затрагивают психологическую подготовку спортсменов, методику организации тренировок, расписание соревнований и даже выбор мест проведения. Современный тренер и спортивный менеджер обязаны владеть компетенциями в области безопасности, уметь работать с повышенной тревожностью атлетов и обеспечивать информационную гигиену команды.

Вопрос о том, как сохранить гуманистическую миссию спорта в условиях милитаризации периметров, остаётся дискуссионным. Однако бесспорно, что интеграция безопасности в систему управления спортивными мероприятиями – это объективная реальность, и игнорировать её в методике подготовки нельзя. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных психолого-педагогических программ, позволяющих минимизировать стресс для спортсменов в условиях «крепостной» организации соревнований.

Список литературы

1. Reeve S. One Day in September: The Full Story of the 1972 Munich Olympics Massacre and the Israeli Revenge Operation «Wrath of God» / S. Reeve. – New York: Arcade Publishing, 2000. – 304 p. – URL: <https://archive.org/details/onedayinseptembe0000reev/mode/2up> (date of access: 15.06.2026).

2. Zamir Z. With Open Eyes (Be'einaim Pekuhot) / Z. Zamir. – Jerusalem: Kinneret Zmora-Bitan Dvir, 2011.

3. Duckworth A. Protecting the Games: The International Olympic Committee and Security, 1972–1984 / A. Duckworth, T.M. Hunt // *Olympika: The International Journal of Olympic Studies*. – 2016. – Vol. XXV. – P. 5–30. – URL: <https://idrottsforum.org/olympika-the-international-journal-of-olympic-studies-volume-xxv-2016/> (date of access: 15.06.2026).

4. Bericht der Bundesregierung über die Vorgänge bei den Olympischen Spielen 1972 in München: Drucksache 7/3066. – Bonn: Deutscher Bundestag, 17.01.1975. – URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/07/030/0703066.pdf> (date of access: 15.06.2026).

5. Hänni A. The TV That Never Was: Re-Examining the Myth of Terrorists Watching Live Broadcasts During the 1972 Munich Attack / A. Hänni, D. Aufleger, L. Kreller // Research Reports of the «Re-Examining the Attack at the 1972 Olympics» Project. – Munich: Leibniz Institute for Contemporary History, April 2025. – URL: <https://www.aufarbeitung-olympia72.de/en/research/reports/munich-olympics-attack-the-tv-that-never-was> (date of access: 15.06.2026).

6. Coaffee J. Security and the Threat of Terrorism / J. Coaffee, P. Fussey // *Olympic Cities: City Agendas, Planning and the World's Games, 1896–2032* / ed. by G. Poynter, I. MacRury. – 4th ed. – London: Routledge, 2024. – Ch. 11. – P. 249–264.

7. Ильин Е.П. Психология физического воспитания / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 384 с.

8. Гиссен Л.Д. Психология и психогигиена в спорте / Л.Д. Гиссен. – М.: Физкультура и спорт, 1973. – 208 с.

9. Николаев А.Н. Психология спортивной деятельности: учебное пособие / А.Н. Николаев. – М.: Спорт, 2019. – 312 с.

10. Сопов В.Ф. Психологическая подготовка спортсменов к соревнованиям / В.Ф. Сопов. – М.: Человек, 2019. – 288 с.

11. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы) / Л.П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.

12. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте / В.Н. Платонов. – М.: Советский спорт, 2010. – 820 с.
13. Филимонова С.И. Организационно-педагогические условия обеспечения безопасности занятий физической культурой и спортом / С.И. Филимонова, О.В. Козырева, А.С. Корягин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – №5. – С. 103–105.
14. Кабачков В.А. Организация и проведение спортивных соревнований: учебное пособие / В.А. Кабачков, А.Н. Полухин. – М.: Физкультура, 2018. – 176 с.
15. Houlihan B. Sport, Policy and Politics: A Comparative Analysis / B. Houlihan. – London: Routledge, 1997. – 340 p. – URL: <https://archive.org/details/sportpolicy-polit0000houl> (date of access: 15.06.2026).
16. Murray S. Sports Diplomacy: Origins, Theory and Practice / S. Murray. – London: Routledge, 2018. – 261 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/345631963_Sports_Diplomacy_Origins_Theory_and_Practice (date of access: 15.06.2026).
17. Herzog M. GSG 9: From Munich to Mogadishu: The Birth of Germany's Counterterrorism Force / M. Herzog. – Havertown: Casemate Publishers, 2025. – 328 p.
18. Mason G. The True Story Behind September 5 / G. Mason; interviewed by O.B. Waxman // Time. – 2024. – December 12. – URL: <https://time.com/7200414/september-5-true-story/> (date of access: 15.06.2026).
19. Rubin B. The Palestine Liberation Organization: Terrorism and History / B. Rubin, Y. Saïgh. – London: I.B. Tauris, 2007.